

Сидя на кровати и продержавшись два часа, Хань Ву, наконец, не смогла больше держаться и сразу рухнула на кровать.

В этот момент Хань Ву была почти полностью сдута и промокла, а простыни на кровати тоже были пропитаны потом, так что было видно, какие именно невыносимые пытки сейчас испытывает Хань Ву.

По сравнению с первым уровнем, второй уровень Духовной Дуэли был только одним уровнем, но когда дело доходило до практики, трудности действительно были в разных мирах.

Хань Ву даже несколько восхищался предшественником, который изобрел этот метод гонга, как раз тем, насколько извращенным должен был быть 1, чтобы придумать такой извращенный метод культивирования.

Непосредственно сжигает духовную энергию в своем теле и превращает ее в доминирующую энергию, чтобы силой прийти в движение.

Нужно было знать, что в процессе выращивания, если человек был слегка небрежен, я боялся, что он будет непосредственно сожжен до пепла палящим пламенем внутри своего тела.

"Это просто сумасшедший".

Хань Ву не мог не выплюнуть предложение, только он не знал, что тот, кто осмелился практиковать эту технику, был таким же безумцем.

Пролежав на кровати десять минут и почувствовав, что некоторые силы возвращаются в его тело, Хань Ву поднялся наверх.

Казалось, что он не может продолжать дальше, так что он может отдохнуть только некоторое время.

Подняв правую ладонь, чтобы посмотреть, черные пятна на ней почти не изменились, но Хань Ву с трудом мог сказать, что они действительно немного уменьшились по сравнению с предыдущим.

До тех пор, пока это имело эффект.

Вставая и идя в ванную принять душ, Хан Ву переодевается обратно в новый наряд.

Когда он услышал, что в его спальне продолжает звонить мобильный телефон, Хань У подумал, что это Старый Хай, и остальные звонили, чтобы побудить его пойти на ужин. В результате, человек, который взял его и позвонил, был Сюй Тинцзин.

Хань Ву внезапно ударил его по башке и проклял: "Я действительно ебучий свиноголовый". Как он мог забыть об этом."

Он действительно забыл, что сегодня, казалось бы, день, когда Сюй Тинцзин закончила выпускные экзамены и была в отпуске. В результате Хань Ву только сегодня беспокоилась о вчерашнем деле об убийстве и забыла об этом.

Пытаясь взять трубку, Хань Ву немного смутился: "Тинь Тинь, ты закончил экзамены?"

"Мм. Брат, вы уже в отпуске?"

"Это было вчера. Хорошо, подожди в школе, я сейчас буду".

"Нет, дорога плохая, я просто возьму такси."

Конечно, Хань Ву не захотела. Жди в школе, даже не ходи туда. Я сейчас приду".

Хань Ву повесил трубку, быстро надел одежду, взял из внутренней комнаты коробку, запер дверь и ушел, направившись прямо в школу Сюй Тинцзин.

Сюй Тинцзин читает младшие классы средней школы является зоной развития внутри экспериментальной средней школы, качество преподавания хотя и не так хорошо, как в шести средних школах города, но также входит в тройку лучших в городе. Самое главное, что это недалеко от университета Хань Ву "Ронгчэн" и Юджай.

Хань Ву бросился из школы и поехал на такси прямо в экспериментальную среднюю школу, по дороге водитель увидел Хань Ву с подарочной коробкой в руке и не мог не покачать головой: "Чувак, собираешься забрать свою подружку из школы?"

Хань Ву была безмолвна: "Учитель, вы не видели, как забирали вашу подружку из средней школы?"

"Почему бы и нет. Я говорю вам, теперь дети могут быть ранней зрелости, один знает больше, чем мы, я езжу на такси каждый день, на этих входе в младшую школу, что кусок, каждый раз, когда после школы можно увидеть пары кровати вместе учеников, некоторые из них находятся на улице, как будто никто не целовался. Ты говоришь, что не злишься. И на них школьная форма. Им плевать, что думают посторонние".

Хань Ву захотел посмеяться, когда услышал: "Учитель, ваш ребенок ведь тоже в школе?"

"Увы, моя дочь на третьем курсе школы, вы говорите, как неудобно, наверное, быть родителем, в последний раз, когда я слышала, как ее мама говорила, что некоторые мальчики в школе

писали любовные письма ее дочери. Нам слишком стыдно спрашивать детей о таких вещах, родители всегда волнуются".

"В настоящее время дети бунтарят, вы говорите, что рано любить такие вещи, когда родители не заботятся, это не хорошо, если вы контролируете его, дети-подростки являются самыми бунтарскими, контроль легко случайно".

Водитель все время болтал о том, как тяжело быть родителем. Хань Ву лишь изредка прерывала предложение или два.

"Это you."

"Собираюсь забрать сестру, сегодня после экзаменов школа отменяется."

Этот мастер улыбнулся: "Кстати, моя дочь тоже учится в экспериментальной средней школе, по дороге забрать ребенка после школы, этот сингл мне не нужны твои деньги". Этот хозяин все еще был человеком природы, общался до тех пор, пока не дал Хань Ву прямой отказ.

"Так не пойдёт".

Когда он прибыл на место, Хань У взглянул на таймер, непосредственно дал другой стороне десять юаней, а затем вышел с коробкой в руках.

Просто так получилось, что школьный день закончился, и весь вход в школу был заполнен родителями, которые забирали своих детей, плюс частные автомобили, припаркованные на обочине дороги, выглядели переполненными и очень оживленными.

Хань Ву стоял на обочине и назвал Сюй Тинцзин: "Я у входа в твою школу". Выходи".

"Хорошо! Убирайся немедленно".

Повесив трубку, Хан Ву встал на обочину и мягко растоптал ноги, эта проклятая погода становилась все холоднее и холоднее. Кстати, он подметает глаза. Не говоря уже о том, что он действительно позволил этому мастеру по вождению поговорить.

В этот момент гонгфу Хань У нашла несколько влюблённых пар.

Внутри школы были правила и предписания, но как только они вышли из входа, некоторые ученики ушли прямо, держась за руки, не обращая внимания на посторонних вокруг них.

Хань Ву выглядела очень впечатленной. Посмотрите на молодых людей сейчас, а потом

подумайте о том, что когда они учились в школе, младшие классы не осмеливались любить пораньше, ег на самом деле влюблен.

В младших классах средней школы Хань Ву влюбился в Линь Ранран, не имел смелости признаться, пока спину Линь Ранран не домогался Ву Бин, комплекс неполноценности Хань Ву ученики наконец-то встали на ноги, результат позади, но увы, Хань Ву не может не качать головой, действительно, блядь, прошлое невыносимо оглянуться ах.

Мысль, что Ву Бин этот внук даже заставил себя перевестись в другую школу, Хань Ву сердце сердится, черт возьми, в следующий раз, когда я вижу другую сторону также хотят бить.

Тем не менее, с тех пор, как в последний раз он приложил руку к Ву Бин, он не слышал о нем в течение некоторого времени.

Хань Ву стоял один на обочине в ожидании кого-то, на улице было холодно, поэтому он зажег сигарету, чтобы убить время, у него фактически не было пристрастия к курению, курение это для того, чтобы снять стресс.

В результате одна сигарета была выкурена, а Сюй Тинцзин до сих пор не появился.

Оглянувшись и осмотревшись вокруг, люди, стоявшие перед школой, все ушли, Хань Ву взял трубку и посмотрел на время. Прошло больше двадцати минут с тех пор, как он позвонил Сюй Тинцину.

"Этого не должно быть, оно уже должно быть в отключке".

Хань Ву сделал еще один звонок, чтобы спросить об этом, но на этот раз звонок удивительным образом не прошел и остался без ответа.

Сердце Хань Ву внезапно почувствовало себя не очень хорошо. Телефон, несущий коробку, подошел к двери.

"Стой смирно! Ты не можешь войти в школу". Дед-привратник напрямую протянул руку помощи, чтобы остановить Хань Ву.

Хан Ву улыбнулась: "Дедушка, я пришла забрать сестру после школы".

"Возьмешь трубку?" Дедушка-привратник подметает глаза на лицо Хань Ву и чихает: "Ты ведь студентка из близлежащей технической школы, да? Люди из твоей школы приходят к тебе каждый день, всегда этот трюк, ты правда думаешь, что я старая?"

"Назад! Никто не может войти без инструкций руководства школы".

Ой, да ладно! Не ожидая столкнуться со швейцаром с непреодолимым чувством профессионализма, Хань Ву мог только объяснить: "Я действительно здесь, чтобы забрать кого-то". Мою сестру зовут Сюй Тинтин, и она на втором курсе в этой школе".

Хань Ву поспешно достал из кармана портсигар и вытащил его, чтобы предложить передать старику.

"Дедушка, посмотри, все ученики ушли, и никто не отвечал на звонки моей сестры, можешь отпустить меня и посмотреть".

"Йоу! Дом Желтого Крейна? Малыш, ты богат!" У этого дедушки был хороший глаз, и когда он взял сигарету Хань Ву и выкурил ее, у него загорелись глаза.

"Удивительно, но это настоящая вещь."

Хань Ву горько смеялся, вот что он сказал, обычно он может курить только поддельные сигареты.

Хань Ву передал всю коробку сигарет, этот старик взглянул на Хань Ву, он не был похож на плохого человека.

"В школе есть правила, посторонние не допускаются внутрь". Но я могу позвонить и попросить".

Понял! Тогда давай подождем. Хань Ву стоял и смотрел, как старик вошёл в ворота, взял трубку и позвонил.

Вскоре после набора номера телефона и разговора с противоположным концом, дедушка снова поднял голову и спросил: "Как зовут твою сестру?".

"Сюй Тинтин".

Старик снова заговорил с другим концом, только чтобы посмотреть на Хань У немного странно: "Молодой человек, похоже, твою сестру избили".

Лицо Хань Ву изменилось, когда он вдруг сделал шаг и бросился в сторону кампуса.

"Эй, эй,"

Сколько бы он ни кричал с дедушкой позади него, Хань Ву уже давно бросился в кампус и исчез без тени.

Хань У сердце гнев, темперамент Тин Тин он знает лучше всего, поэтому честный ребенок, просто отказался быть в состоянии взять на себя инициативу, чтобы причинить неприятности, то есть есть только одно заявление, кто-то ищет неприятностей.

Первое, что он сделал, это поспешил в здание школы, где училась Сюй Тинцзин. Хань Ву забрался на третий этаж и нашел класс Сюй Тинцзин, но внутри не было Сюй Тинцзин, только двое учеников убирались.

Хань Ву протянула руку помощи, чтобы остановить студентку, которая как раз собиралась выходить на улицу.

"Пожалуйста, спросите, куда ушла одноклассница Сюй Тинтина?"

"Кто ты?" Девушка любопытно разобралась в размерах Хан Ву.

"Я ее брат".

"Я не знаю. Человек ушел давным-давно после экзамена, кажется, только что".

Хань Ву несколько встревоженно вышел из класса и собирался осмотреться, когда увидел группу людей, собравшихся у туалета в конце коридора.

Хань У поспешил сделать шаг и переехал, и, конечно же, увидел Сюй Тинтина в толпе.

"Покалывание".

Как только Сюй Тинцзин подняла голову и нашла Хань У, она удивилась и открыла рот, чтобы позвать брата.

Хань У быстро перешагнул через него, только чтобы его лицо стало опущенным на первый взгляд.

На данный момент школьная форма Сюй Тинцзин была грязной, и на ее ногах было несколько следов. Одна сторона ее нежного маленького лица была красной, и след от пощечины все еще виден.

"Кто тебя ударил?" Хань У спросил холодным голосом, его гневная аура мгновенно распространяется, как будто воздух вокруг него замерз, эта сцена на самом деле пугает следующие несколько учеников назад два шага.

Прежде чем Сюй Тиньтин смогла что-то сказать, рядом с ней внезапно появилась учительница.

"Здравствуйте, могу я спросить, вы родитель Сюй Тинцзин?"

Хань У скрутил голову, чтобы посмотреть, и узнал, что это классный руководитель Сюй Тинцзин, с которым он познакомился в то время, когда посылал Тинцзин в школу.

"Учитель, что случилось? Кто избил мою сестру?"

Этот учитель был немного смущен и объяснил мягко: "Я также только что получил новость и услышал от класса, что это было небольшое недоразумение между некоторыми из них и одноклассником Сюй Тинтина".

Хань У повернул голову, чтобы осмотреться, рядом с коридором стояли шесть или семь девочек, каждая из которых была одета в модную одежду и не была одета в школьную форму, если бы не школа, было бы невозможно определить, что эти девочки будут учениками школы.

До того, как Хань У смог открыть ему рот, девушки напротив него уже открывали рот, чтобы проклясть.

"О чем ты говоришь, старуха? Какой из твоих глаз видел, как мы кого-то ударили?"

"Точно, очевидно, что она упала сама".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1248770>